Для души и людям на радость

Деревянное зодчество Александра Ефанова

КВАРТИРА ЕФАНОВЫХ похожа на небольшой музей прикладного искусства. Уже в прихожей вся стена почти до потолка украшена изящными поделками из фанеры, дерева и ракушек. Прямо на входную дверь наставил длинный клюв аист, рядом выглядывает из скворечни веселый скворец. Похоже, его совсем не пугает ведьма, во всю прыть летящая на помеле. Может, ее остановит рак, взобравшийся на гору, рядом с клешней которого свисток: вдруг дотянется да свистнет? Только уж очень грозно на рака поглядывает козел, выставив острые рога, наперерез которому мчится заяц на паровозе. Того и гляди – врежется по пути в настенный календарь и разрушит сие хитроумное устройство: календарь показывает не только год, месяц и число с помощью маленьких изящных колокольчиков, но и знаки зодиака.

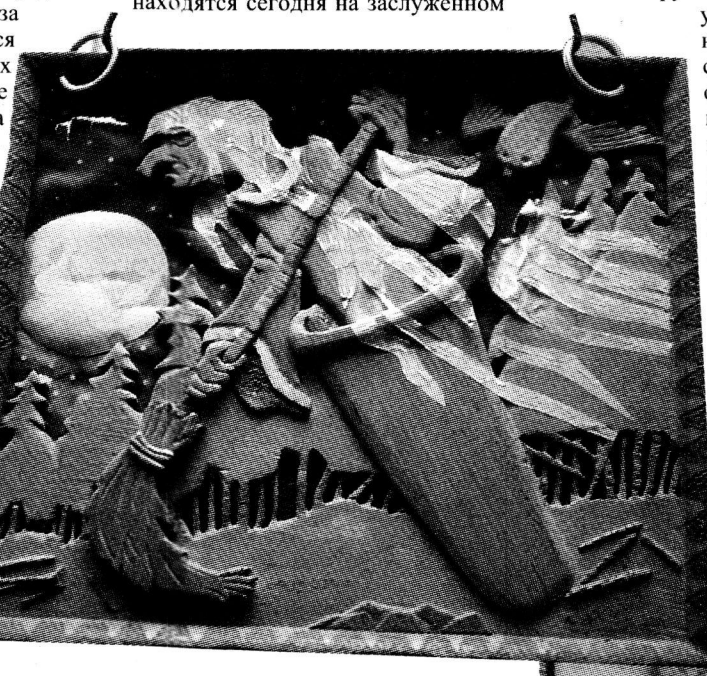
Продолжение экспозиции – в комнатах. Там развешаны по стенам, расставлены на полках, на столе и даже на подоконнике всяческие диковинки: ажурная настольная лампа, письменный прибор со сказочными зверями, фигурки коней, львов, козерогов. Комнатный цветок упрятан в красивый вазон из дерева. Даже домашняя аптечка со множеством ящичков со всех сторон покрыта витиеватым, выжженным по дереву узором.

– Александр Петрович, – спрашиваю у хозяина квартиры и творца всех этих диковинок, – да как у вас хватает фантазии и терпения на все это?

– Да что вы, – машет рукой Ефанов, – здесь и половины нет из того, что мною было сделано, – и смеется: – Привычка у меня «дурная»: раздаривать свои поделки родственникам, друзьям, знакомым…

Он участвовал в нескольких выставках народного творчества, и ни один из экспонатов, за которые получал премии, не сохранился. Зато есть его письменные приборы, кувшины, макеты исторических зданий в некоторых организациях города и в квартирах многих горожан. А Александр Петрович, расставшись с очередным изделием, тут же берется за новое. В его папках хранятся десятки рисунков из старых журналов и газет. Но он не копирует чужой замысел, а составляет композиции, следуя своей фантазии и тому материалу, который есть под рукой. Например, уже упомянутого грозного козла он сотворил из чаги, уши ему вырезал из старых ботинок, рогами стали свиные зубы, клыками – петушиные шпоры.

Он смеется над своей «дурной» привычкой – раздаривать поделки друзьям и знакомым



– Раньше, – поясняет Александр Петрович, – можно было, например, в «Юном технике» дешево купить обрезки фанеры, досок, а теперь и магазинов таких не стало. Любой обломок ценой «кусается».

Раньше – это когда Ефанов ушел на пенсию. Не умеющий сидеть без дела, решил попробовать, на что еще годятся его привыкшие к работе руки. Да и как его рукам не привыкнуть было всю жизнь трудиться, если он шестнадцатилетним пришел на металлургический комбинат и отработал в его цехах более сорока лет? Вместе с женой Феодорой Иосиповной. Она со своей семьей в войну эвакуировалась из Запорожья, работать пошла на комбинат тоже электриком и в один цех с молодым тогда еще совсем Сашей Ефановым. «Вот и произошло у нас короткое замыкание», – смеется Александр Петрович.

На всю жизнь соединила их эта искра. Четырех детей родили – троих сыновей и дочь. Одного сына молодым потеряли, а остальные дети выросли, так же честно свое отработали, надарили родителям внуков и правнуков и, как принято говорить, находятся сегодня на заслуженном отдыхе. Только вот младшего сына очень далеко занесло, аж на Сахалин. Это он, Александр, постоянно снабжал отца ракушками, крабами и морскими звездами для его «океанских» пейзажей.

С Феодорой Иосиповной прожили они почти шестьдесят лет. Она внезапно ушла из жизни в последний день минувшего года…

– А как жизнь-то начинали, – вспоминает Александр Петрович. – Уже трое детей было, а мы все ютились в квартире на трех хозяев на левом берегу. Но в пятьдесят четвертом, наконец, получили квартиру в этом прекрасном доме.

Пятьдесят четвертый Александр Петрович считает для себя знаковым годом. Квартиру получил, индустриальный техникум окончил, младший сын родился. А в техникум учиться его жена послала. Увидела как-то объявление о подготовительных курсах и стала настаивать: «Поступай, учись!», хотя сама постоянно в работе и дети маленькие на руках. А когда на пенсии уже он поделками занялся, ни разу не сказала: что, мол, ты со своими игрушками возишься, дела не найдешь? Наоборот, радовалась его удачам и даже той щедрости, с которой он раздаривал свое кропотливое творчество.

– Ведь не для прибыли, не для продажи мастеришь что-нибудь, – поясняет Ефанов, – а для души. И другим на радость.

На его рабочем столе в мастерской, как шутя называет Александр Петрович одну из комнат в квартире, лежит почти готовая шкатулка с букетом цветов на крышке и с резным орнаментом – очередной подарок. И я перестала удивляться улыбчивости, жизнелюбию этого немало пожившего человека – Ефанову уже за восемьдесят. Когда ему скучать и киснуть, если он все пенсионные годы то выпиливает и выжигает, то клеит и строгает, то составляет ребусы и головоломки. При таких темпах какая его скука достанет?

А уходила я от Александра Петровича тоже «обремененная» подарком – изузоренной подставкой для ручек и карандашей. Допишу эти строки, и моя «усталая» ручка уютно устроится в деревянном расписном великолепии.

Нина МОСКОВЕЦ.
Фото Дмитрия РУХМАЛЕВА.